

Волшебник

Видится вновь моим детским забытым снам,
Как по земле идет, ловит ладонью снег
Тот, у кого в душе вечная свет-весна -
Может быть, чародей. Может быть, человек

Имя его не знал впрочем совсем никто.
Многих не знать имен - видимо, наш удел.
Помним двоих, троих. Вроде бы. Да и то.
Ну а вот он всегда лишь одного хотел -

Просто вот так бродить и исцелять людей
Жестом ли, словом ли, тенью своей вдалеке.
Ты из какой страны, сказочный чародей,
С томиком Блока и листьями в рюкзаке?

Чтобы любви порыв в чьи-то облечь слова,
Будешь читать его в сумерках площадей.
Знаю твоя почти светлая голова
Позже спасет наш мир главными из идей.

И все равно что здесь, мол, прогрессивный век,
Где уж не может быть мир для души как дом.
Все же пока идешь, сказочный человек,
Светлое что-нибудь будет теплиться в нем.

Инициация

Жизнь. Степь. Тишь.
Ты здесь один лишь,
Кланяешься земле.
Где-то идет снег.

Слышишь ветров свист?
Если душой чист,
Если готов на бой
Даже с самим собой –

Смело бери меч!
Позже в твоей судьбе
Много дорог, встреч
Он подчинит себе.

Битва грядет. Жди.
В церкви поставь свечу.
Книг и мостов не жги
Даже в порыве чувств.

В битвах тускнеет сталь.
Только вот помни впредь –
Бог за тобой встал
На небеса смотреть.

Осенняя песня

И молиться нам, и каяться, и жить.
Брать слова да прямо из груди.
Небо нам воздвигло этажи,
И по ним еще идти, идти, идти...

Листьев вальс кружится много лет,
Оставляя терпкий вкус корицы.
Пряно-рыжий, тыквенный рассвет
Обнимает отблесками лица.

Заколдуй нас, воздух-чародей!
Город-песня, исцели же словом!
Осень, дай надежды для людей.
Мы уже к ней вроде бы готовы.

Каждый здесь усталый рыцарь, маг,
Кто-то из художнико-поэтов,
Что-то, осень, делаем не так:
Наша сказка остается где-то...

Может, ты нам снова дашь ответ?
(Ведь никто другой уже не сможет).
Пряно-рыжий, тыквенный рассвет
Снова наши души растревожит.

Роза

Маленький принц, твоя любимая ждет и помнит.
Лис приходил. О тебе вспоминали ночью.
Все говорят: "Уже сдайте его в питомник!"
Я не отдам. Дружба сердца всегда бессрочна
Помнишь, ты раньше остаться хотел ребенком,
Чтоб не терять то, что люди называли смыслом?
Только от звезд вновь остались одни обломки.

Ты огрубел, пройдя миллионы жизней,
Тех, где не поняли странную чуткость сердца
Да на костре посжигали души рисунки.
Знаешь я это пишу и пока не могу согреться.
Грусть негасима, дрожит ледянистой стрункой
Ты ж научился решать кулаками споры
(Шрам на щеке до сих пор же еще не зАжил?).
Да. Ни к чему мои письма и разговоры...
Если ты стал на ещё одну душу старше
Лису и мне часто снится твой астероид
Так не похожий на нашу увы планету.
Здесь без тебя будто даже рассвету больно.
Сможешь - вернись, нашей верою вновь согретый...

Дедушка Мороз, здравствуй!
Жалко, что взрослые
Редко тебе пишут
И уже не хотят рассказывать детям...
Когда зиме за 20,
Звезды становятся тише,
Они превращаются в снежинки
Из бумаги,
Скомканные в их рюкзаках,
И в самолётики
Что летели на небо,
А приземлились
За соседнюю парту.
Дедушка Мороз!
С возрастом меняются
Лишь имена.
На самом деле
Ты не исчез и для них
Навсегда.
Просто запомнился
молодым и красивым,
С крестом за спиной
Вместо красной шубы
(В ней, может быть,
Тебе бы поверили дети...)
Просто знай, что мы
Прочитали все сказки,
Кроме той, чьими героями стали.
И никто другой
Не научит нас верить
и быть волшебниками
Друг для друга...

1.Ночь. Над городом
Белый безмолвный туман
И тусклые звезды
В з р о с л ы е.
Мама, а хочешь,
Поднимемся
по серебряным нитям
Окон,
Наберем неба
Лопаткой в ведро
И принесем тебе?
Ты, правда, не помнишь
Этот задумчивый вкус?

2.Взрослые...
Вроде, высокого роста,
Обнять можете небо
Утром перед работой,
Достать по звезде друг для друга
В рамках обычной заботы.
Но почему-то боитесь -
Небо с утра холодное,
Звезда незнакомо горячая,
И не в чем ее нести.
Мама, давай мы
Расскажем тебе сказку
И принесем звезды?
До них не надо расти.

Если весне за 20 и она
Встречает второй закат
На крыше чего-то большого.
То не так уже нужен
Ваш серый ершистый смысл,
Склеенный из коробки
от телевизора.
Она бы взлетела
Несмотря на нарушения
Пропорций почти бытия,
Если бы все, кто мечтал
Стать летчиком,
Смогли пожать небу
Его холодную руку

И все же вернуться домой живыми.
Весна видит небо.
А в нем стаи китов
Цвета автомобильного дыма,
Не переводит их песни
Ибо не высказать нужного слова,
Как не скрестить музыку
Неба и улицы, стиснувшей зубы
В пробке.
Хорошо, что китам не нужно
Так часто дышать и молкнуть.
Когда весне за 20,
Стены домов становятся тоньше
И растворяются в Богом забытом космосе, что
чем-нибудь кончится.
Может быть, баром
окраин Америки?
Говорят,
Весна споеет там
в следующий вторник.

Ночные мысли Юпитера

Что же, Земля, на меня
так смотришь, строгая?
Остается только
тянуться к тебе дорогами,
Руками и голосом.
Космоса.
Ибо не найден свой.
Земля! Почему смелые - всегда самые хрупкие?
Я ведь помню,
Какими мы были глупыми -
Кучкой детей,
обгоняющих метеориты
И рисующих на отцовских
холодных ладонях
Вместо того, чтобы их согреть...
Однажды, Он велел
Своим первым детям
Выбрать себе судьбы и облик.
А я просто хотел жить
Рядом с тобой
Без высоких миссий
и ярких концовок.
Отец говорил,
что любви не бывает много,

но ты согласилась
принять людей.
А я не смог бы.
... сначала появились острые палки,
Потом яд, порох
И все, чего не отыщешь в звездах.
Тебе было и останется больно.
От отца спрячешь
забинтованные ладони
И наденешь
длинную темную юбку.
"У него и так много забот".
А я все равно молюсь
Ему,
всем придуманным и
уявленным силам.
Когда Солнце погружает тебя во тьму,
Я набираю охапки из звёздной пыли,
тку бинты из маленьких светлых галактик...
Не плакать. Не плакать. Не плакать!
И если эти странные дети
Не взорвут всё к чертям
Своими игрушками,
Я готов лечить и любить тебя вечно.